

УДК 930.85

*Бурлаков В. А., Владимирова Д. А., Глазкова Е. А.,
Журбей Е. В., Задворная Е. С., Малахов А. А.,
Малявин В. В., Самойленко А. Ю., Си Цзюньфэй,
Федоренко Д. В., Хоанг Минь Фук.*

Современное состояние традиционных культур стран АТР: проблемы их развития и сохранения в условиях глобализации

Круглый стол "Современное состояние традиционных культур стран АТР: проблемы их развития и сохранения в условиях глобализации" был проведен в апреле нынешнего года в онлайн-режиме, поскольку сложившаяся эпидемиологическая обстановка не позволила провести мероприятие в очном формате. Представители академического и вузовского сообщества обсудили различные проблемы традиционных культур стран АТР в условиях глобализации.

Журбей Е. В.: Уважаемые коллеги и гости! Приветствую вас на нашем круглом столе. Темой нашего предстоящего обсуждения является проблема развития и сохранения традиционных культур стран АТР в условиях нарастающей глобализации. Мы исходим из того, что глобализация – это явление, которое влияет не только на традиционные культуры, но и повседневную жизнь народов АТР. Для подавляющего большинства стран АТР глобализация является результатом деколонизации, когда многие страны мира сразу после Второй мировой войны боролись за свое собственное самосознание, а когда им это удалось, они пришли друг к другу для взаимного сотрудничества. Усили-

© Бурлаков В. А., Владимирова Д. А., Глазкова Е. А., Журбей Е. В., Задворная Е. С., Малахов А. А., Малявин В. В., Самойленко А. Ю., Си Цзюньфэй, Федоренко Д. В., Хоанг Минь Фук., 2020

БУРЛАКОВ Виктор Алексеевич, канд. полит. наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*). **E-mail:** burlakov.va@dvfu.ru

ВЛАДИМИРОВА Диана Альбертовна, канд. ист. наук, профессор кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*). **E-mail:** vladimirova.da@dvfu.ru

ГЛАЗКОВА Елена Александровна, ст. преподаватель кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*). **E-mail:** glazkova.ea@dvfu.ru

ЖУРБЕЙ Евгений Викторович, канд. ист. наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*). **E-mail:** zhurbey.ev@dvfu.ru

ЗАДВОРНАЯ Елена Сергеевна, канд. культурологии, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*). **E-mail:** zadvornaia.es@dvfu.ru

МАЛАХОВ Антон Андреевич, магистрант Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*). **E-mail:** kenny.trem@gmail.com

МАЛЯВИН Владимир Вячеславович, д-р ист. наук, профессор-исследователь департамента зарубежного регионоведения Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" (*г. Москва*); профессор Тамканского университета (*г. Тайбей, Тайвань*). **E-mail:** vmalyavin@hse.ru

САМОЙЛЕНКО Петр Юрьевич, канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*). **E-mail:** samoylenko.pyu@dvfu.ru

СИ Цзюньфэй, магистрант Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*). **E-mail:** si.tc@students.dvfu.ru

ФЕДОРЕНКО Денис Валерьевич, магистрант Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*). **E-mail:** den200197@yandex.ru

ХОАНГ МИНЬ ФУК, д-р искусствоведения, профессор Колледжа художественного и декоративного искусства провинции Донгнай (*г. Бьенхоа, Вьетнам*). **E-mail:** hoangminhphuc@gmail.com

вающееся взаимодействие между народами – торговля, инвестиции, туризм, СМИ, электронные средства связи вообще – порождает общую современную

мировую культуру, мир превращается в глобальную деревню. Положения, ценности, знание и культура людей в современном обществе значительно отличаются от того, что имело место в традиционном обществе. Как первая подвергшаяся модернизации цивилизация, Запад занимает ведущую роль в обретении культуры современности. В этой связи нас будет интересовать то, что происходит с традиционными культурами стран АТР. Первым вопросом, который я предлагаю обсудить, будет следующий. Что такое традиционная культура? Каковы ее наиболее существенные отличия от современной культуры?

Малявин В. В.: Само понятие "традиционная культура", несмотря на его популярность, неоднозначно и противоречиво. Традиция далеко не совпадает с культурой. Предмет традиции – неформализуемая и необъективируемая актуальность существования: то, что извечно передается в потоке времени и поэтому ничему не тождественно. В этом качестве она выступает условием или возможностью всякого опыта и знания. В эпоху глобализации, когда резко обостряется соперничество между мировыми цивилизациями за обладание, так сказать, высшей разумностью, традиция становится очень важным фактором идеологической и политической борьбы. Лозунг (обманчивый, как все лозунги) сегодняшнего дня – вперед к традиции! Что касается культуры, то ее материал – типизированные, они же стилизованные, нормативные и поэтому непреходящие во времени формы коммуникации, которые являются плодом попыток опознания традиции. Эти формы можно соотнести с предметностью восприятия и умозрения, и тогда они служат рациональному знанию, становятся элементами науки, технологии, идеологической системы. Постепенное вызревание такой отвлеченной рациональности определяет принятый на Западе смысл истории, но, как уже было сказано, не умаляет значимости традиции. Поиск оптимального баланса традиции, культуры и ищущей основание в самой себе рациональности – метапроблема человеческой истории. Главное отличие культуры традиционной от современной (модернистской) состоит в том, что первая ориентируется на преемственность и, следовательно, совместность отдельных моментов существования или индивидуальных "я", а вторая – на рациональность субъекта в настоящем. В этом смысле модернистская культура – спутница капиталистического потребления.

Журбей Е. В.: Корректно ли говорить о разделении культуры на традиционную и современную? Насколько правомерно это противопоставление?

Задворная Е. С.: Даже в научной литературе зафиксировано множество определений, в которых удивительным образом переплетаются совершенно разные термины: традиционная, архаическая, аграрная, крестьянская, дописьменная, фольклорная, доиндустриальная и даже повседневная культура, – т.е. присутствует некий научный синкретизм в отношении данного понятия. Однако традиционная культура (с точки зрения её специфики и отличия от других форм культуры) обеспечивает в системе современной культуры воспроизводство элементов культуры прошлого посредством такого механизма, как традиция (фольклорно-мифологические комплексы). Предполагается что функционирование традиционной культуры не связано с институциональным обеспечением и деятельностью власти. В таком случае возникает вопрос – городской фольклор относится к традиционной культуре или нет, ведь с точки зрения механизма формирования – это устная традиция, формирующая представление о локальном мире. Ответ на этот вопрос лежит в плоскости анализа взаимодействия современной и традиционной культуры, когда современность оценивается и наделяется смыслом исключительно по отношению к культурным образцам прошлого. Т.е. основными характеристиками традиционной культуры выступает ценностное наполнение и механизм социальной трансмиссии культурного текста прошлого. В таком контексте даже культура современного общества, элитарная или городская, может быть традиционной.

Владимирова Д. А.: У разных народов, в разных цивилизациях звучит свой особенный культурный код, который закладывается на протяжении длительного времени. Этот культурный код, с одной стороны, обнаруживается сразу при первом столкновении с "другой" культурой, с другой – считывание

его представляет определенные трудности. Можно обозначить, что "другое", "несвойственное нам" и есть репрезентация традиционной культуры того или иного народа. В странах Восточной Азии, также как и в странах Южной Азии, есть свой "водораздел" между культурными ареалами. Для Индии – это Инд как граница западного и южно-азиатского культурного ареала, В Китае хребет Циньлин, разделяющий культурные ареалы севера и юга. Говоря о впитывании тенденций современной культуры, необходимо принимать во внимание этот "водораздел". Процесс интеграции в современное культурное глобализационное пространство, на мой взгляд, идёт с обязательным продвижением "своих" ценностей некоей толикой традиций. На этом фоне особенно хочется отметить Индию, которую отличает от стран Восточной Азии две характеристики: сохранность преемственности древних времен и сохранение общности. Индия, пожалуй, представлена традиционной культурой.

Что отличает традиции от современной культуры? Вопрос, на который можно ответить просто: традиции претерпевают трансформации в соответствии с требованиями времени. Китайцы традиционно собираются на праздник Встречи весны всей семьей, традиции традиционно выставляются на стол всё, что ассоциируется с благопожеланиями, с другой стороны, пьют шампанское, готовят индейку и идут в рестораны, ночные клубы. Традиции более сохранены в сельской местности.

Хоанг Минь Фук: Традиционная культура, с ее красотой и ценностями, становится все более размытой в эпоху цифровых технологий и глобализации. Понятие "традиция" происходит от латинского "Tradio" и восходит к глаголу "Tradere (traditus)", означающему "передавать", "уступить", "распространять". Поэтому в простейшем смысле этого слова традиция – это социальное наследие, передаваемое из поколения в поколение. Согласно закону развития, новые более прогрессивные явления заменяют устаревшие явления. Под традициями понимаются обычаи, привычки, национальный жизненный уклад, образ жизни, личностное поведение, поведение сообщества людей, сохраненные и передаваемые через поколения или через целые исторические периоды. Традиция – это также процесс обновления, принятия, реформирования и борьбы ... с положительным или отрицательным влиянием, а также оставляющий прогрессивные либо регрессивные последствия в различных социально-культурных плоскостях. Таким образом, рассматривая каждый отдельный элемент традиционной культуры определенной нации, мы должны учитывать общественную обстановку, процесс его формирования и развития, а также выявить путь сохранения, популяризации и устранения архаизмов рассматриваемого элемента традиционной культуры. Таким образом, традиция охватывает все сферы общества, но больше всего фокусируется на материальной и духовной культуре. В борьбе за выживание определенной нации как этнической общности, смысл традиции сводится к накопленным ценностям, существующим во взаимосвязи с настоящим и будущим.

Современная культура формируется в Новое время. В каждой стране свои исторические периоды. Во Вьетнаме современная история начинается с начала XX века и до настоящего времени, таким образом культура, сформированная до этого времени, называется традиционной культурой, а современная культура – это не что-то новое, а логическое продолжение процесса формирования и развития традиционной культуры. Традиционная культура универсальна, она проникает во все жизненные сферы общества и передается из поколения в поколение в процессе социализации. Культура является продуктом человека, связанным с изменениями социальной реальности и имеющим исторический характер. В традиционной культуре есть элементы присущие как прошлому, так и настоящему, в то время как для современной культуры исторические ценности либо ценности прошлых поколений не имеют такого значения, так как не соответствуют современным общественным реалиям, также остаются некоторые культурные традиции, которые актуальны как для прошлого, так и для настоящего, но требуют подгонки под современные тенденции.

Для Вьетнама традиционная культура – это не только культура, созданная вьетнамцами, но и впитавшая в себя элементы других этнических групп. Эти элементы других культур переплелись, аккумулировались и впитались

во вьетнамскую традиционную систему и продолжают оказывать влияние на процесс трансформации и развития традиционной культуры Вьетнама.

Журбей Е. В.: Как вы определяете сущность процесса глобализации? Как связаны глобализация и модернизация?

Малявин В. В.: На Западе глобализацию принято описывать в категориях единого мирового рынка и информационного пространства. Сегодня мы знаем, что техническая доступность для всех коммуникации и обмена еще не создает глобальный мир. Китайские идеологи выдвинули лозунг "новой глобализации", которая основывается на принципах гармонии, синергии и "единении сердец" всех жителей планеты. Становится все более очевидным, что глобализация не может привести к единому для всего мира формальному порядку. Складываются, по сути, две глобальные системы, которые можно соотнести с евро-американским и евро-азиатским ареалами. Первая основана на принципе самоидентичности и логике тождества, вторая – на принципе соотношенности с иным, так сказать, "самоинаковости", которая предполагает свободную совместность людей. Эти системы не антагонистичны, но и не прозрачны друг для друга и могут сосуществовать на основе отношений подобных симбиозу. России, возможно, уготовлена роль третьего, "асистемного" члена этой системы.

Задворная Е. С.: Глобализация и модернизация – два процесса развития – не всегда связаны. Так, модернизация – это изменения в культуре, связанные с формированием общества и экономики модерна, в котором важнейшими направлениями были индустриализация, развитие науки и техники. Долгое время модернизация была синонимом развития, а глобализация рассматривалась только с точки зрения глобальных проблем или экспансии европейской культуры. Важно понимать, что глобализация – это формирование культурной компетентности, выходящей за рамки локальных сообществ. Например, распространение локальной культурной специфики в виде кебаба, гамбургера, суши или увлечение молодежными субкультурами Японии или Великобритании – тоже проявление процесса глобализации.

Самойленко П. Ю.: В современных условиях глобализация представляет собой сложный многомерный процесс, связанный с распространением во всех государствах гуманитарных западных ценностей, экономических моделей, перемещении производства из развитых экономик в периферийные страны, а также с формированием устойчивых социальных моделей поведения универсального характера. Процесс модернизации на практике связан с глобализацией частично и характерен в большей степени для государств полупериферии, то есть активно развивающихся экономик, которые стремятся создавать модели хозяйствования, основанные на точной промышленности и производстве, и экономике услуг, и соответствующим образом формируются формировать человеческий капитал в рамках местного населения, формируя ценности как работников, так и потребителей. Де факто глобализация и модернизация сегодня – не столько некие универсальные модели, сколько тенденции развития, характерные для мира, но имеющие свою специфику в зависимости от региона мира, этно-социальных и экономических особенностей конкретного государства. Соответственно, основные факторы влияния – информационное (цифровое) общество и экономика услуг.

Журбей Е. В.: В чем состоят основные культурные эффекты глобализации?

Задворная Е. С.: Поскольку глобализация – это распространение культурных явлений, взаимодействие пространств и контекстов культуры, то последствием является процесс трансформации и создания новых культурных форм. В рамках этого процесса некоторые формы могут исчезнуть или возникнуть новые, другие – трансформироваться. Так трансформировалось представление о мире у населения Киевской Руси после принятия христианства, изменилось искусство европейских государств после Всемирных выставок и популяризации японизма. Так и в настоящее время претерпевает изменения визуальная культура под воздействием стиля аниме, меняются вкусовые пристрастия в связи с популяризацией туристических продуктов. Не всегда воздействие глобализации является прямым следствием использования каналов массовой коммуникации, но всегда – с массовизацией. Например, популярность арабского кебаба или китайской лапши связаны с уличной культурой

питания. Для глобализации данной формы культуры не нужно было знание языка, обращение к инструментам телевидения и кинематографа. Можно ли говорить об утрате идентичности в связи с заменой некоторых форм культуры в случае глобального распространения новых? Замещение культурных форм возможно только в случае их неактуальности и невозможности общества сформировать творческий ответ в рамках межкультурного взаимодействия. Так, например, произошло со словами "менеджер" или "парламент" в русском языке.

Владимирова Д. А.: Глобализационные процессы далеко не новое явление. Достаточно вспомнить формирование древних царств и поглощение ими "примитивных племен", а это V–IV тысячелетие до н.э., царства – гегемоны древнего Китая, которые подвергали "окультуриванию" соседние народы и племена. Ни одна из культур не существовала изолированно, все культуры живут и развиваются в диалоге друг с другом. И в этом диалоге, как отметил в свое время М.М. Бахтин, культура приближается к пониманию себя самой, диалог дает уникальную возможность взглянуть на себя глазами иной культуры, тем самым обогащая свою собственную культуру и преодолевая некую односторонность.

Журбей Е. В.: Какие страны (общества) АТР наиболее вовлечены в процесс глобализации? В каких странах (обществах) АТР традиционные культуры подверглись наиболее глубокой модернизации? Насколько тесно связаны процессы глобализации и культурной модернизации обществ АТР?

Малявин В. В.: Конечно, степень вовлеченности в глобализацию может быть разной не только в разных странах, но и в разных областях одной страны. Это скорее вопрос экономики и техники коммуникации. Но из сказанного выше ясно, что противопоставление традиции и модернизации скорее мешает видеть историческую реальность. На самом деле мы имеем две формы модернизации: модерн и постмодерн – и два типа глобализации: "атлантическую" и "азиатскую". В АТР мы как раз наблюдаем сложное переплетение этих форм и типов. Япония и в меньшей степени – или в других проявлениях – Южная Корея, Тайвань, Гонконг представляют как раз западную – национальную и либеральную по характеру – модель глобализации, тогда как Китай – это столп глобализации евразийского типа, соответствующей информационной цивилизации постмодерна или, если угодно, позднего модерна. Интересно, что по своей геополитической конфигурации собственно бассейн Тихого океана имеет много общего с регионом Большой Евразии. Долгое время Япония была своеобразным ретранслятором "евроатлантической" глобальности на Дальнем Востоке. Современное положение свидетельствует, что Китай и его глобальность евразийского типа имеют больше потенциалов для будущего развития.

Владимирова Д. А.: Абсолютно все страны вовлечены в процесс глобализации. Наиболее вяло процесс протекает в КНДР, что объясняется закрытостью страны. Однако активные экономические контакты с Китаем не проходят бесследно. Специальные экономические зоны (например, Син'ьиджу) являются проводниками глобализации. Ещё несколько лет назад можно было отметить Японию как страну, чья культура подверглась наиболее глубокой модернизации. Сегодня уже можно говорить о растущих темпах культурной глобализации в Южной Корее. Разработаны специальные программы для детей, людей старшего поколения, которые учат вхождению в новое культурное глобализационное пространство (включая изучение английского языка, определенный стиль поведения, умение наладить коммуникацию с представителями иной культуры и т.д.). И сам процесс глобализации, и культурная модернизация неразрывно связаны с развитием технологий. Благодаря технологиям формируется новая реальность, независимая от территориальных границ, что ведет также к усилению локоглобализации. Несмотря на то, что процесс глобализации получает зачастую отрицательную оценку, остановить его уже невозможно. Мы не осознаем пока, что являемся свидетелями зарождения новой миросистемы, которая, по всей вероятности, подвергнет пересмотру ценности не только западного мира.

Задворная Е. С.: Какие страны способствуют распространению своих национальных форм культуры – ведут активную деятельность в глобализации своей культуры? КНР, Япония и Южная Корея сформировали культур-

ную политику в отношении "экспорта" культуры за рубеж. Популяризируются кухня, мода, музыка, кино и анимация, детские товары. Воздействие ведется в отношении всех возрастных групп – существуют программы финансирования и продвижения. Примечательно, что в США не существует институционализированной культурной политики в отношении национальной культуры и ее популяризации за рубежом. Массовое распространение получают товары брендов, где основой целесообразности становится не идеологическая функция культуры (как в случае со странами Восточной Азии), а монетаризация товара.

Бурлаков В. А.: Глобализация в современном мире развивается по модели И. Валлерстайна "центр – полупериферия – периферия". При этом каждый элемент миросистемы также глубоко структурирован, и, скажем, в рамках полупериферии можно выделить и страны, которые вплотную приблизились к странам центра, и страны, которые подпадают под классическое определение полупериферийных, и страны, которые балансируют у границы с периферией. Страны Восточной и Юго-Восточной Азии в рамках данной модели принадлежат либо к периферии, либо к полупериферии. Даже Японию, страну, обладающую мощной экономикой и развитой политической системой демократического типа, нельзя в полной мере отождествить со странами центра. Страна несвободна в определении своей экономической политики и полностью зависит от США в вопросах взаимодействия с другими государствами. В силу этого никто не рассматривает Японию даже региональным лидером, отводя ей роль верного американского союзника.

Принадлежность к полупериферии предполагает формирование соответствующего типа капиталистических отношений, основными чертами которых является экспортно-ориентированная экономика, базирующаяся на эксплуатации дешевых трудовых ресурсов страны. Политической базой в данном случае является или достаточно жесткий авторитарный режим (например, КНР, Таиланд, Малайзия, Вьетнам и т.п.), или просто жесткий режим, допускающий элементы демократической конкуренции элитных группировок (как, например, в Японии, Южной Корее или Тайване). Культурная модернизация в данном случае предполагает интенсивное заимствование новых культурных образов, очень часто с минимальной их адаптацией к местным условиям. Образы "традиционной культуры" актуализируются, главным образом, для формирования общенациональной идеологии или для создания "культурного продукта", который можно реализовать на мировом рынке.

Страны периферии (такие, как Камбоджа, Лаос и (можно спорить) Индонезия и Филиппины) затрагиваются процессами модернизации только сегментарно, а потому характеризуются высокой степенью социальной дифференциации. Новые культурные образы осваиваются только той частью населения страны, которая в той или иной степени взаимодействует со сферами, затронутыми глобализацией. Часто в городах этих стран можно наблюдать вполне современный уровень культурного развития, тогда как поездка в деревню становится своеобразным путешествием в прошлое. Политические режимы этих стран отличаются значительной степенью неустойчивости и очень часто эксплуатируют "традиционные культурные коды", такие как религия или сельская община.

Журбей Е. В.: Отмечаете ли вы проявления глокализации (защитного (закрытого) регионализма, национализма) в АТР? Какими социокультурными проблемами (рисками) они могут быть обусловлены?

Самойленко П. Ю.: Да, полагаю, что тенденции глокализации в рамках АТР объективно существуют, и объясняются целым рядом причин – прежде всего этническими, культурными, а также экономическими и государственно-административными особенностями, спецификой традиционного азиатского менталитета. Ярким примером являются такие государства региона, как Китай и Республика Корея, которые, с одной стороны, активно заимствуют западные экономические модели и гуманитарные ценности, а с другой стороны, стремятся сохранять свои уникальные этнические и культурные доминанты и активно культивируют на их базе национальный менталитет и национальное массовое сознание, органично сочетающее традиционные и западные ценности. Эти процессы могут как управляться централизованно "сверху" и быть ориентированы на внутреннее сплочение нации (как дела-

ется в Республике Корея), так и носить характер инициативы со стороны отдельных национальных групп или части населения (яркий пример – набирающее обороты движение "неомаоизма" во внутренней политике Китайской народной республики). Основные социокультурные риски (проблемы) в этом случае – утрата ярких национальных особенностей и эффективных моделей поведения местного населения, что сегодня ярко видно на примере Японии, где молодежь все в большей степени начинает руководствоваться западными ценностями, а не традиционными.

Бурлаков В. А.: Практически для всех стран Восточной и Юго-Восточной Азии весьма характерно проявление различных форм национализма. Причем данное явление следует рассматривать не как реакцию на глобализацию, а как следствие глобализации. Иными словами, национализм был привнесен в страны Азии извне.

Первоначально национализм имел форму движения, направленного на освобождение от колониального господства и построения национального государства. Сегодня национализм – очень удобная идеологическая система, которая, во-первых, позволяет легитимировать господство национальной элиты; во-вторых, сплотить нацию вокруг властного центра (что является жизненно необходимым в условиях усиления эксплуатации); и, в-третьих, перенаправить вектор недовольства населения на внешние силы, тем самым обезопасив положение собственной деловой элиты.

Все формы современного национализма, в том числе и те, что господствуют в рассматриваемых странах, в той или иной степени восходят к корпоративизму Б. Муссолини, повторяя его основную конструкцию: сплочение нации вокруг традиционных ценностей. В этом и кроются основные социокультурные риски, так как национальные элиты стремятся актуализировать те традиционные мифы, которые подтверждают превосходство своей нации над другими. Древняя, богатейшая и весьма запутанная история восточной части Евразийского континента дает для этого массу поводов. Так, в Северной и Южной Корее (правда, по-разному) культивируют идею историчности Тангуна, основателя государства Древний Чосон. Данная концепция имеет явную антияпонскую направленность, так как "доказывает" происхождение японцев от древних корейцев. Антикитайский характер имеет концепция о том, что расположенное на территории Маньчжурии государство Бохай было населено в основном когурезцами, хотя правящая элита была мохэской. Другим примером является камбоджийско-тайский пограничный конфликт в районе индуистского храмового комплекса Преа Вихеар. Храм является одним из немногих сохранившихся символов Кхмерской империи, а потому интерес к нему со стороны Камбоджи имеет не только экономический, но и идеологический характер. Исторические корни находят и для обоснования антикитайских настроений во Вьетнаме, которые становятся причинами периодических китайских погромов. Естественно, что подобные настроения не способствуют установлению доверительных отношений между государствами региона. Более того, общая тенденция такова, что противоречия на основе "традиционных культурных ценностей" будут только нарастать.

Журбей Е. В.: Каково соотношение ценностей индивидуализма и коллективизма в культурах современных обществ АТР?

Владимирова Д. А.: Человек как личность, как индивидуальная единица выходит на первый план и в восточных культурах. Собственно формирование индивидуализма началось как только традиционное восточное общество стало перемещаться в города. Процесс протекал медленно, почти незаметно для постороннего наблюдателя. Сегодня мы видим окрепшие тенденции к индивидуализму в Японии, Республике Корея и КНР. Коллективистское пока ещё превалирует, но и тенденцию к индивидуальному проявлению (и это уже не является чем-то постыдным) не повернуть вспять.

Бурлаков В. А.: Часто индивидуализм и коллективизм определяют как родовые признаки соответственно западной и восточной культур, тем самым противопоставление друг другу, и делается вывод об их принципиальной несхожести и, следовательно, невозможности использования достижений друг друга. Подобные мысли высказываются как западными, так и восточными авторами. Однако историческая реальность намного сложнее предложенных схем. Различные формы коллективизма были присущи и ев-

ропейской цивилизации на разных этапах ее развития. Переход к ярко выраженному индивидуализму наметился только в период развития капиталистических отношений. Не стоит абсолютизировать коллективизм и в странах восточной части Евразии. Да, действительно, коллективная форма общежития здесь превалировала. Но связано это было, прежде всего, со слабостью централизованного государства и специфическими способами сельскохозяйственной деятельности. Кроме того, переход к капитализму здесь происходил позднее, и реальной потребности в обособлении индивида от общины не было. Однако роль индивида не отрицалась и не принижалась.

С развитием капиталистических отношений мы отчетливо наблюдаем тенденцию, когда роль общины вообще и совместных форм общежития в частности падает, а роль конкретного человека возрастает. При изменении социально-экономических условий, которые вызывают институциональную деформацию социума, это становится неизбежным.

Эту тенденцию мы можем наблюдать в ряде стран Восточной Азии, таких, например, как Япония, Южная Корея, Тайвань и в меньшей степени Китай. Наиболее интересен пример Японии, где индивидуалистские тенденции проявляются в наибольшей степени. Хотя здесь имеет место искусственное культивирование коллективистских ценностей (в частности, в трудовых коллективах), никаких экономических оснований для совместной жизни нет. А потому общество заметно индивидуализируется.

Общей особенностью стран указанного региона является то, что история развития капиталистических отношений здесь имеет небольшую продолжительность, а потому явления общественной жизни, свойственные данным отношениям, пока еще недостаточно четко выражены.

Глазкова Е. А.: Рассматривая взаимосвязь между религией и культурой и соотношение религиозных и секулярных ценностей, необходимо учитывать не только теоретические, но и практические аспекты, потому что данный вопрос напрямую связан с культурной идентичностью в условиях мировой глобализации, возрастающей международной интеграцией и усилением роли международных отношений. В связи с качественным изменением политической, экономической ситуации в мире, вместе с тем меняется общественное сознание населения и его религиозность. С возрастающей ролью секулярных ценностей, значимость религии, как правило, снижается, и важным фактором удержания позиций религиозного сознания в том числе выступают культура и традиции. Что касается стран АТР, то не смотря на усиливающуюся тенденцию общественной модернизации, благодаря устойчивым позициям традиционных культурных ценностей, религия по-прежнему занимает значимый пласт в жизни людей, особенно это касается СРВ, где основу духовной жизни населения составляет культ предков.

Малахов А. А.: Если мы возьмем Японию, то с древности японцы являются коллективистами. В период Эдо (1602—1860 гг.), людям было необходимо сотрудничать, чтобы выжить. Тогда жители одной деревни объединялись, создавая единый коллектив, и совместными усилиями возводили рис, что является неотъемлемой частью японского рациона питания. Именно таким образом начал зарождаться коллективизм в Японии. В эпоху Мейдзи (1868—1945) по-прежнему сохранялся коллективизм, однако в связи с проникновением западных наук, законов и культур в японцах понемногу начал проявляться индивидуализм. Это больше касалось тех, кто учился за границей, учёных, общественных деятелей, пионеров наук и искусств. С окончания Второй мировой войны и до 90-х годов (1945—1990), соотношение ценностей превалировало в сторону коллективизма, так как в это время лишь единство японского народа помогло стране подняться из послевоенных руин. Результатом стал экономический бум, однако впоследствии преобладание коллективизма привело к застою в экономике и другим немаловажным проблемам, с которыми японское общество борется и по сей день. На современном этапе развития японское общество претерпевает серьезные изменения: от полностью коллективного сознания прошлых лет японцы все чаще и чаще становятся индивидуалистами, опираясь на ценности и идеи современного западного общества.

Журбей Е. В.: Насколько характерны для современных обществ АТР культурная толерантность и интолерантность?

Глазкова Е. А.: Глобализация – это явление, связанное с увеличением различного рода процессов и действий, которые способствуют взаимозависимости, а также экономической, политической, культурной интеграции среди стран по всему миру. Соответственно, глобализация стирает национальные границы, сокращает разрыв во всех сферах жизни общества. Эти изменения в обществе вызваны растущими связями и обменами между странами, организациями или отдельными лицами в культурной, экономической, коммерческой деятельности. Культура и религия также не выходят за рамки этого процесса и обладают полным спектром как положительных, так и отрицательных последствий, вызванными глобализацией, что отражает неизбежную и объективную тенденцию все более интернационализированного развития и культурной толерантности. Религиозная и культурная толерантность в первую очередь понимается как процесс перехода от национализма, который понимается в межгосударственном смысле, к транснационализму. Кроме того, религиозные и культурные потоки больше не ограничиваются одним регионом. Глобализация расширила пространство для влияния и распространения культурных и религиозных элементов (доктрины, канонического права, духовной практики ...) по всему миру с целью их утверждения в разнообразии человеческих культур. Одним из примеров культурной и религиозной толерантности, можно рассматривать официальное признание Святым Престолом алтаря предков у вьетнамских католиков. Такая уступка со стороны Римско-католической церкви не только позволила значительно увеличить число вьетнамских католиков, но и смягчить отношение коммунистической партии к католическим организациям, ведущим свою деятельность на территории СРВ.

Федорченко Д. В.: Проиллюстрирую ваш вопрос на примере Японии. Из-за того, что Япония была закрытой страной около трёх столетий, она развивалась самобытно, была централизована целиком и полностью на себе. Поэтому другие культуры стали настолько далеки и не понятны, что вызывали больше отторжения, чем интерес. Поэтому их сложно было назвать толерантными. В эпоху Мейдзи также сохранялась интолерантность, однако японцы охотно перенимали знания и умения в разных отраслях от иностранцев. После Второй мировой войны и до 1952 года, японцы находились в страхе перед американцами, вследствие чего им приходилось принимать все изменения и нововведения, в том числе и культурные. Поэтому в то время вновь набирает обороты и ранее присутствующая линия ксенофобного отношения к иностранцам в стране. По окончании оккупации, подобные настроения немного стихли, однако представители других стран навсегда вошли в категорию людей, к которым нужно относиться с осторожностью. Что, в свою очередь, не мешает японской культуре перенимать и модифицировать под свои реалии идеи других стран и т.д. На данный момент, современное японское общество нельзя назвать интолерантным, так как японцы достаточно терпимо относятся к более современным институтам семьи и брака, культурным особенностям, но наряду с этим японская черта характера "аимаи" до сих пор присуща японцам, что делает невозможным понять их настоящее мнение относительно различных культурных аспектов.

Си Цзюньфэй: Несмотря на принятую в 1995 году Декларацию принципов терпимости ООН, провозгласившую всемирный консенсус по толерантности, уровень ее в отдельных странах значительно разнится и зависит от множества факторов. На сегодняшний день все страны АТР, являющиеся членами ООН, провозглашают приверженность к толерантности на государственном уровне. Стремление к продвижению толерантности в современном мире продиктовано объективными мировыми тенденциями к диалогу культур и взаимному сотрудничеству на международной арене. Однако это вовсе не означает, что интолерантность на бытовом уровне также была искоренена. В этом ключе можно вспомнить традиционную претенциозность китайцев на превосходство китайской культуры над "варварами" и "Ханьский шовинизм", до сих пор имеющий место быть в современном Китае. Поэтому, несмотря на всеобщую тенденцию в странах АТР на стремление к толерантности и диалогу культур, в некоторых обществах стран АТР все еще существует бытовая интолерантность.

Журбей Е. В.: Какое стимулирующее или тормозящее влияние культурные ценности стран АТР оказывают на процессы азиатско-тихоокеанской регионализации?

Самойленко П. Ю.: В большей степени на сегодняшний день справедливо говорить о том, что культурные ценности стран АТР имеют некое уравновешивающее воздействие на процессы азиатско-тихоокеанской регионализации. Дело в том, что страны региона в подавляющем большинстве представляют собой общества с традиционной культурой, которая оказывает определенное "амортизирующее" воздействие по отношению к новым ценностям, которые формируются в рамках процессов глобализации. В целом можно также отметить, что культурные ценности современных государств Тихоокеанской Азии при этом обладают определенной пластичностью для того, чтобы частично заимствовать паттерны и составляющие западных ценностей. Это достаточно очевидно по таким примерам, как растущая популярность западных брендов товаров массового потребления в ведущих экономиках региона, а также использование универсальных коммуникативных методов, принятых в западной практике – речь прежде всего о рекламе и сетевых массовых коммуникациях, где принципы продвижения многих товаров и услуг используются по аналогии с западными практиками, но незначительно адаптируются в языковом или этно-культурном плане.

Хоанг Минь Фук: С момента окончания холодной войны до настоящего времени глобализация и регионализация стали объективной тенденцией развития и привлекают внимание ученых и политиков к АТР. Согласно традиционному пониманию, термин "регион" часто определяется географическим положением, этнической принадлежностью и цветом кожи. В международных отношениях "регионализм" – это проявление общего самосознания в идентичности и совместных целях в сочетании с созданием и внедрением институтов, которые выражают определенную идентичность и формируют коллективные действия в географическом районе. Однако, в современных реалиях тенденции глобализации и экономической регионализации, страны и территориальные единицы в различных регионах и субрегионах мира все активнее расширяют свое всестороннее сотрудничество во многих областях. В настоящее время регионализм доминирует во многих феноменах государственной и международной действительности, не только регулируя национальные интересы и внешнюю политику стран, но и влияя на многие тенденции в международных отношениях. Возрастающее влияние взаимозависимости, регионализации, сотрудничества и региональной интеграции интенсифицируется ролью регионализма, который становится характерной чертой современного мира. Таким образом, понятие термина "регион" расширяется за счет включения географических, экономических, политических и социальных факторов и может меняться в зависимости от точки зрения субъектов, принимающих участие в процессе регионального взаимодействия. АТР упоминается с начала двадцатого века, но только в конце 1980-х годов, после учреждения АТЭС, входит в научно-экономический терминологический лексикон. В узком смысле АТР также является Азиатско-Тихоокеанским экономическим регионом, включающим страны и территории Восточной Азии (включая Северо-Восточную Азию и Юго-Восточную Азию).

АТР очень важен с точки зрения политики, экономики, культуры, мировой безопасности. На Вьетнаме, как на одной из стран АТР, сказывается влияние различных проблем и процессов, происходящих в регионе. Это влияние дает определенные положительные возможности, но и создает ряд негативных проблем. В культурной сфере Вьетнам и другие страны региона имеют следующие характерные особенности: (1) различие идеологий и их влияние на политические и социальные режимы в странах региона; (2) изменение общественных ценностей и утверждение индивидуальной роли культурной идентичности, в частности, и в восточной культуре, в целом; (3) развитие духовных потребностей и привнесение разнообразия в культурную и духовную жизнь, сочетание традиционного культурного образования с культурной модернизацией; (4) увеличивающееся день ото дня влияние культуры распространяется на экономическое, государственное и социальное управление. Учитывая вышеперечисленные особенности, Вьетнам инвестирует в устойчивое культурное развитие, что является одним из важных факторов экономического разви-

тия, сохранения национальной культурной идентичности и движущей силой стимулирующей творческие способности населения.

Бурлаков В. А., Владимирова Д. А., Глазкова Е. А., Журбей Е. В., Задворная Е. С., Малахов А. А., Малявин В. В., Самойленко А. Ю., Си Цзюньфэй, Федоренко Д. В., Хоанг Минь Фук. Современное состояние традиционных культур стран АТР: проблемы их развития и сохранения в условиях глобализации.

Burlakov V. A., Vladimirova D. A., Glazkova E. A., ZHurbej E. V., Zadvornaya E. S., Malakhov A. A., Malyavin V. V., Samojlenko A. YU., Si TSzyun'fehj, Fedorenko D. V., KHoang Min' Fuk. The current state of traditional cultures of the Asia-Pacific countries: problems of their development and preservation in the context of globalization.

Для цитирования: Бурлаков В. А., Владимирова Д. А., Глазкова Е. А., Журбей Е. В., Задворная Е. С., Малахов А. А., Малявин В. В., Самойленко А. Ю., Си Цзюньфэй, Федоренко Д. В., Хоанг Минь Фук. Современное состояние традиционных культур стран АТР: проблемы их развития и сохранения в условиях глобализации // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4. С. 34–44. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-4/34-44

For citation: Burlakov V. A., Vladimirova D. A., Glazkova E. A., ZHurbej E. V., Zadvornaya E. S., Malakhov A. A., Malyavin V. V., Samojlenko A. YU., Si TSzyun'fehj, Fedorenko D. V., KHoang Min' Fuk. The current state of traditional cultures of the Asia-Pacific countries: problems of their development and preservation in the context of globalization // Ojkumena. Regional researches. 2020. № 4. P. 34–44. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-4/34-44

